

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра немецкого языка
и методики его преподавания

**Семантические и функциональные особенности зооморфизмов в
немецком языке (на примере поэмы Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка»)**

**АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ**

студентки 4 курса 421 группы
направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиль – «Иностранный (немецкий) язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Макрушиной Марины Олеговны

Научный руководитель
доцент каф. немецкого языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук

_____ Е. В. Полянина
подпись, дата

Зав. кафедрой
немецкого языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук

_____ Е. В. Полянина
подпись, дата

Саратов, 2019

Введение. Современный этап исследований в области фразеологии характеризуется возросшим интересом лингвистов к проблемам системной связи и отношения внутри различных объединений лексических и фразеологических единиц.

Лексико-фразеологической системность проявляется в случае соединения системных закономерностей внутри отдельной лексической группы с выяснением функционирования, в том числе ее отдельных членов.

Таковыми возможностями обладает оценочно-экспрессивная лексика, среди которой значительное место занимают зооморфизмы и их разновидность — зооморфные фразеологизмы с узуальным значением образной характеристики человека [2, с. 125].

До настоящего времени остается нерешенным вопрос о том, на какой основе происходит превращение значения наименований животных в реальную возможность обозначения человека, что именно в самом слове-зооморфизме позволяет ему функционировать в языке и художественной речи как свободной лексической единице [5, с. 189]. Этим и объясняется *актуальность* данного исследования.

Объектом исследования являются зооморфизмы немецкого языка.

Предметом исследования выступают семантические и функциональные особенности немецких зооморфизмов.

Цель настоящей работы — выявить и описать семантические и функциональные особенности зооморфных единиц (на примере поэмы Генриха Гейне «Германия. Зимняя сказка»)

Для достижения поставленной цели были выделены следующие *задачи*:

- 1) изучить основные закономерности образования фразеологического значения зооморфизмов;
- 2) рассмотреть особенности семантики фразеологических единиц с зоонимами в немецком языке;
- 3) выявить функциональные особенности зооморфизмов в немецком языке;
- 4) рассмотреть зооморфизмы как разновидность оценочно-экспрессивной

метафоры;

5) выявить особенности функционирования зооморфизмов на примере поэмы Генриха Гейне «Германия. Зимняя сказка»;

б) провести семантический анализ зооморфизмов на примере поэмы Генриха Гейне «Германия. Зимняя сказка».

Методами исследования в данной работе являются: метод сплошной выборки при работе с художественной литературой; лексико-семантический анализ языковых средств; контекстологический метод исследования языкового материала; сопоставительно-типологический подход к изучению особенностей функционирования зооморфизмов в немецком языке.

Методологической и теоретической базой данной выпускной квалификационной работы послужили труды таких ученых, как Е. Ю. Булынина, В. В. Виноградов, В. Н. Телия, Д. Н. Шмелев и другие.

Материалом исследования послужили корпус примеров зооморфизмов, взятых из поэмы известного немецкого поэта Генриха Гейне «Германия. Зимняя сказка», написанной в 1844 году (всего 21 единица).

Научная новизна настоящего исследования состоит в комплексном подходе к изучению зооморфизмов немецкого языка, в целом, и в подробном описании функциональных особенностей вышеназванных лексических единиц, в частности, а также в обосновании системной организация слов-зооморфизмов и зооморфных фразеологизмов с узуальным значением качественно-оценочной характеристики человека.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие теории лексико-фразеологической системности, уточняя функционирование зооморфизмов.

Практическая значимость настоящей работы заключается в возможности использования результатов исследования при изучении курса стилистики и лексикологии современного немецкого языка.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены и обсуждены на 71-ой ежегодной научной студенческой конференции СГУ имени

Н. Г. Чернышевского на факультете иностранных языков и лингводидактики 18 апреля 2019 года.

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Во введении обосновывается выбор темы, формулируется актуальность и новизна исследования, определяются цель и задачи работы, указываются методы исследования, определяется теоретическая значимость и практическая ценность работы.

В первой главе «Место зооморфизмов в языковой системе немецкого языка» представлена общая характеристика семантики зооморфизмов, определяется их роль и функции в немецком языке, приводится классификация зооморфизмов, а также они рассматриваются как разновидность оценочно-экспрессивной метафоры.

Во второй главе «Функционально-семантический анализ зооморфизмов в немецком языке (на примере поэмы Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка»)» представлены итоги функционального и семантического анализа зооморфизмов взятых из поэмы Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка».

В заключении подводятся итог проведенной работы, формулируются общие выводы исследования.

Список использованных источников содержит 52 источника научной и учебной литературы на русском и немецком языке, в том числе Интернет источники.

Основное содержание работы. Глава 1 «Место зооморфизмов в языковой системе немецкого языка» посвящена особенностям семантики зоонимов, их месту во фразеологическом фонде немецкого языка. Лингвистами, в корпусе экспрессивно-оценочной лексики были выделены единицы, образованные путём метафорического переноса на основе названия животного — зоонима и служащие для образной характеристики человека. Зоологические номены, употребляемые в прямых значениях, называют

«зоосемизмами», а употребляемые в переносных значениях (применительно к характеристике человека) – «зооморфизмами» [3, с. 214].

Зооморфизмы способствуют выражению чувств, реакций, эмоциональной жизни человека в целом, формируя и обозначая ценностную картину мира: оценку предметов по этическим и эстетическим нормам данного языкового коллектива. Появление у зоонимов антропоцентрических приращённых смыслов, включение зооморфизмов в состав фразеологии свидетельствует о субъективном признании языковой личностью значимости животных в общей интерпретационной картине мира, что определяется традиционной моделью переноса качеств животных на человека и наоборот [1, с. 187].

Зооморфизмы могут встречаться как в виде отдельных лексем: рус.: ворона, осёл, медведь, орёл; нем.: Affe, Bock, Elefant, так и в качестве компонентов зоофразеологических единиц, таких как, например: рус.: кот в мешке, (бежать) как крысы с корабля, подсадная утка, собака на сене, телячьи нежности, бедный как церковная мышь, козёл отпущения, волк в овечьей шкуре; нем.: die Katze im Sack kaufe; melkende Kuh; Hundemüde, ein sturrer Bock, alte Ente. В немецком языке существуют зооморфические образы, общие для всех языков. Это устойчивые выражения, перешедшие из Библии, латинских и древнегреческих текстов, заимствования из басен Эзопа [6, с. 123].

Для зооморфических единиц библейского происхождения характерно сопоставление с неким эталоном, уподобление человека определённому образу: Sündenbock – козёл отпущения: человек, на которого все перекалывают ответственность и вину.

Библейские анималистические фразеологизмы создают яркую картину морально-нравственных качеств.

Одним из возможных способов совпадения анималистических образов в немецком языке с другими языками является полное заимствование высказываний из древних текстов, например, Гомера. В силу того, что доступ к культурному наследию древности имел и немецкий народ, данные культурологические единицы прижились в этом языке: Augiasstall — Авгиевы

конюшни; Weißer Rabe — белая ворона; aus einer Mücke einen Elefanten machen — из мухи делать слона; das Trojanische Pferd — Троянский конь.

Наряду с подобными устойчивыми словосочетаниями с явно ощутимым переносным значением, в немецком языке существует множество пословиц и поговорок с зоокомпонентом, которые являются результатом наблюдений за объективной реальностью: Gebrühte Katze scheut auch kaltes Wasser. — Обжѣгшись на молоке, будешь дуть и на воду; Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch übers Meer. — Как волка ни корми, он всё в лес глядит; Solange der Esel trägt, ist er dem Müller wert. — Осёл нужен мельнику, пока его выучить можно;

Немецкие зооморфизмы очень разнообразны по своему содержанию и охватывают все стороны жизни немецкого народа.

В немецкой культуре при помощи зооморфизмов осуждаются либо поощряются те же качества, что и в других культурах, хотя набор качеств, с которыми ассоциируется определённый зооним, различен в разных языках.

Глава 2 «Функционально-семантический анализ зооморфизмов в немецком языке (на примере поэмы Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка»)» посвящена рассмотрению структуры значения и функциональных особенностей зооморфизмов в поэме Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка».

Лингвистическая интерпретация понятий «образность» и «образ» связана с двумя лингвистическими сферами: стилистикой художественной речи и лексикологией. Представление об образности как о семантической категории пока не получило достаточно четкого осмысления. Не вполне ясными являются и основные понятия. Наиболее изученным аспектом является метафорическая образность. Образность метафоры составляет наиболее продуктивную комбинацию с оценочно-экспрессивной функцией [4. с. 130]. Существует мнение, что образ словесного знака, в отличие от обычного десигната-представления, является не средством, а целью использования экспрессивного слова, целью сообщения, которая заключается в том, чтобы охарактеризовать предмет речи. Данное утверждение не относится к словам с метафорическим значением. Сам факт обращения к метафоре объясняется тем, что она способна

служить средством получения нового знания с помощью ограниченного диапазона выразительности, в частности, образов. Следовательно, слова метафорического происхождения являются средством получения нового знания, то есть реализуют когнитивную функцию, а также целью сообщения, суть которого состоит в воздействии на реципиента с помощью образных возможностей слова.

Основой нашего исследования зооморфной лексики послужила поэма Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка», являющаяся не только вершиной политической лирики Г. Гейне, но и одним из самых значительных произведений всей немецкой литературы середины XIX века, в котором соединились ведущие идеи романтического и реалистического искусства. Своеобразие и поэтическая сила поэмы заключены в сочетании искреннего лиризма с открытой политической полемичностью. Этот сплав — результат развития поэтического таланта. Политическая позиция Гейне нашла выражение в поэме «Германия. Зимняя сказка». Проблемы прошлого, настоящего и будущего родины поэта воплощены в свободной форме «путевых картин», поданных в «дерзких, едких, полных личного яда стихах». Обращение к зооморфной лексике данного произведения показывает, что по типу образного содержания зооморфизмы подразделяются в 3 группы.

Первая группа включает в себе ответ на вопрос «какой?»: *Mein Kopf ist ein zwitscherndes Vogelnest, hässlicher Vogel, wölfische Zähne, wölfisches Herz, mit fremdem Gevögel, dem preußischen Adler gleichen, wie ein geschorener Pudel, der fatale Vogel, der treue Pudel.*

Образное содержание других зооморфизмов несет в себе ответ на вопрос «кто?»: *Mitwölfe, ich bin kein Schaf, ich bin kein Hund, ich bin ein Wolf, der Schafspelz, ein Schlangenkopf sein, die Kälber, die Ochsen.*

А третьи зооморфизмы иллюстрируют поведение, образы действия человека, отвечая на вопрос «как?»: *den Vogel herunterschließen, die wilden Wolken jagten gleich schwarzen Rossen, mit ihren Löwenherzen, nach*

Vogelschwärmen schauen, zu den Hunden übergehen, für das Glück der Schafe schwärmen, die Katzen scheinen alle grau.

Первый вышеуказанный разряд зооморфизмов связан с конкретно-личностной характеристикой. Он выражает частные проявления индивидуальных свойств личности, которые предполагают относительно широкую вариативность языкового образа. Как следствие, образный план при этом конкретизирован, развернут, он выступает в конкретно-чувственной форме.

Семантика второго разряда зооморфизмов, соотносимых с социально-ролевой характеристикой личности, не предполагает развернутого образного плана, поскольку связана с обобщенными проявлениями свойств лица, указывающими на профессиональную или социально-групповую принадлежность.

Зооморфный образ третьего разряда рассматривается как национально-культурное представление о поведении и образах человека в практической деятельности и жизни, дающее возможность воспринимать объект зримо, на слух. Оно связано с конкретным животным и облечено в форму оценочного стереотипа (квазистереотипа).

Семантическая структура зооморфизмов как разновидность оценочно-экспрессивной метафоры представляет собой сложное образование, в котором главенствующая роль принадлежит коннотативному аспекту значения. Перенос имени животного на человека является вторичной, метафорической номинацией, и как следствие, есть основания утверждать, что зооморфизмы как специфические номинативные единицы имеют свою семантическую формулу, раскрывающую направленность на человека.

Нами был произведён семантический анализ 21 зооморфизма из произведения Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка». В упрощенном виде семантическая формула зооморфизмов выглядит следующим образом: «Смысловое значение = денотативно-сигнификативное значение + коннотативное значение».

Приведем следующие примеры:

1. *Mein Kopf ist ein zwitscherndes Vogelnest*. Исходя из контекста мы понимаем, что голова поэта полна мыслей из книг, которые достойны конфискации, но таможенные служащие не могут отнять у него их. Его вольные революционные воззрения сравнимы только с щебетаньем птиц, не дающими ему покоя.

«...*Mein Kopf ist ein zwitscherndes Vogelnest
Von konfiszierlichen Büchern...*(8, S. 12)»

Таким образом денотативно-сигнификативное значение представлено гиперсемой разряда «умственные способности», семой «беспокойство». Коннотативное значение выражено гиперсемой «экспрессивность», семами «образность», «положительная оценка».

2. *hässlicher Vogel*, в образе ненавистной птицы предстаёт «пруссский орёл», которого нужно расстрелять, чтобы освободить своё государство от отрицательного влияния. Строки поэта пропитаны ненавистью, он горит желанием выдрать этой птице когти и перья, и свернуть шею.

«...*Du häßlicher Vogel, wirst du einst
Mir in die Hände fallen;
So rupfe ich dir die Federn aus
Und hacke dir ab die Krallen...*(8, S. 15)»

В данном случае по денотативно-сигнификативному значению мы определяем гиперсему «лицо», сему «мужчина». Коннотативное значение разделяется на гиперсему «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка».

3. *den Vogel herunterschließen*, поэт призывает общественность застрелить эту «проклятую птицу», обещая тому, кто это сделает венец и державу, тем самым провозглашая его королём.

«...*Wer mir den Vogel herunterschießt,*

*Mit Zepter und Krone belehn ich
Den wackern Mann! Wir blasen Tusch
Und rufen: «Es lebe der König!»... (8, S. 15)»*

Денотативно-сигнификативное значение включает в себя гиперсему «действие», сему «убийство», коннотативное значение представлено гиперсемой «экспрессивность», семой «образность», «положительная оценка»

4. *mit fremdem Gevögel herumtreiben*, в данном случае под данным оборотом речи поэт подразумевает предательство революционных взглядов и связь с консерваторами, сравнивая «чужаков» с птицами.

*«...«Willkommen, Landsmann» - zwitscherten sie -,
«Bist lange ausgeblieben,
Hast dich mit fremdem Gevögel so lang
In der Fremde herumgetrieben!»... (8, S. 31)»*

Денотативно сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка»

5. *mit ihren Löwenherzen*, в данном случае автор сравнивает сердца вестфальцев с львиными сердцами, создавая им образ милых и добрых людей, которые являются верным, крепким народом без следа лицемерной лжи. Автор проникнут нежностью к этому народу, молясь за него он называет его «славным народом».

*«...Wie standen sie prächtig auf der Mensur
Mit ihren Löwenherzen!
Es fielen so grade, so ehrlich gemeint,
Die Quarten und die Terzen... (8, S. 32)»*

Денотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «положительная оценка».

6. *nach Vogelschwärmen schauen*, поэт обличает глупость человека, говоря о том, что Неандер был бы авгуром стал и стал бы ждать совета от птиц, наблюдая за их полётом, что само по себе является абсолютно бесполезным делом. В данном отрывке автор предрекает завоевание Римом и конец немецкой свободе, если бы Герман не выиграл сражение.

*«...Der Hengstenberg wär ein Haruspex
Und grübelte in den Gedärmen
Von Ochsen. Neander wär ein Augur
Und schaute nach Vogelschwärmen... (8, S. 33)»*

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «интеллектуальные способности», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка».

7. *Mitwölfe*, поэт называет революционеров «согражданами волками», подчеркивая свою причастность к ним, поддерживая их взгляды, и обозначая тем самым их силу, так как волк является символом мощи, верности и непоколебимости.

*«...Mitwölfe! Ich bin glücklich, heut
In eurer Mitte zu weilen,
Wo soviel edle Gemüter mir
Mit Liebe entgegenheulen... (8, S. 35)»*

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «личные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «положительная оценка».

8. *zu den Hunden übergehen*, значение этого зооморфизма дословно можно перевести, как «перебежать к собакам», то есть предать своих сотоварищей, перейти на противоположную сторону. Поэт сравнивает буржуазию с собаками, давая им отрицательную оценку низости взглядов и действий.

*«...Mitwölfe! Ihr zweifeltet nie an mir,
Ihr liebet euch nicht fangen
Von Schelmen, die euch gesagt, ich sei
Zu den Hunden übergegangen...(8, S. 36)»*

Деннотативно-сигнификативная сема: гиперсема «лицо», сема «моральные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка».

9. *der Schafspelz*, дословный перевод «овечья шкура», обозначает взять на себя чужую роль, прикинуться овечкой, то есть безвредным и со всем согласным. Автор не отрицает свое общение с «овцами», говоря, что «шубой овечьей греется в холодные дни», но тут же отстраняется от них, утверждая, что «овечьё счастье» — не его удел.

*«...Der Schafpelz, den ich umgehängt
Zuweilen, um mich zu wärmen...(8, S. 36)»*

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка».

10. *für das Glück der Schafe schwärmen*, под этим выражением поэт подразумевает предательство революционных взглядов, сравнивая противников революции с глупыми овцами, за взгляды которых он не собирается бороться.

*«...Glaubt mir's, er brachte mich nie dahin,
Für das Glück der Schafe zu schwärmen...(8, S. 36)»*

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка»

11. *wölfische Zähne*, поэт сравнивает себя с волком, который готов на всё, для достижения общей цели, его зубы готовы растерзать любого, вставшего на пути революции.

*«...Ich bin ein Wolf geblieben, mein Herz
Und meine Zähne sind wölfisch... (8, S. 36)»*

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «положительная оценка»

12. *wölfisches Herz*, сердце поэта верно революционным взглядам и никогда их не предаст. Автор сравнивает своё сердце именно с волчьим, так как в обществе закреплён стереотип, что волк никогда не предаёт свою самку и в случае её гибели, навечно остаётся один.

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «положительная оценка»

13. *ich bin kein Schaf, ich bin kein Hund*, поэт отрицает свою причастность к противникам революции, называя их собаками и овцами, показывая низость их моральных устоев, которые противоречат его мировоззрению, они противны ему, он хочет быть свободным «революционным волком».

*«...Ich bin kein Schaf, ich bin kein Hund,
Kein Hofrat und kein Schellfisch... (8, S. 36)»*

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «положительная оценка»

14. *ich bin ein Wolf*, поэт ещё раз упоминает волка, как символ верности и чести, причисляя себя к «роду волчьему».

«...Ich bin ein Wolf geblieben... (8, S. 36)»

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «положительная оценка»

15. *ein Schlangenkopf sein*, змеиная голова является символом ума человека, но в данном контексте — это змей искуситель,

подталкивающий героя к глубоким раздумьям на тему правильности своих взглядов. Она шипит и угрожает, что он никогда больше не покинет этой крепости, ему чудится цензор с холодной рукой, жандармы как белые призраки, слышится бряцанье цепи, которыми его прикуют за его взгляды. На самом же деле эта змея оказывается кистью от балдахина и все это было лишь видением поэта, вызванное разочарованием в себе и своей стране.

«...Schien manchmal ein Schlangenkopf zu sein,

Und ich hörte ihn heimlich zischen:

«Du bist und bleibst in der Festung jetzt,

Du kannst nicht mehr entwischen!»... (8, S. 50)»

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка»

16. dem preußischen Adler gleichen, поэт сравнивает прусского короля с орлом. Снова кисть, но теперь она видится ему той самой «ненавистой птицей», которая кружит над ним, грозит ему, впивается в грудь, вырывает печень, лирический герой мечется между своей верностью революционным взглядам, которые пророчат ему душевные страдания, и предательством. Он понимает, что эту птицу необходимо убить и только при этом условии возможно строительство светлого будущего и гармоничное развитие республики.

«...Er glich dem preußischen Adler jetzt,

Und hielt meinen Leib umklammert;

Er fraß mir die Leber aus der Brust,

Ich habe gestöhnt und gejammert... (8, S. 51)»

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка»

17. wie ein geschorener Pudel, Г. Гейне сравнивает полусгоревший Гамбург, который начинают отстраивать заново с недостриженным пуделем, который выглядит нелепо. Это больше не город, к которому он привык и который любил всем сердцем, это что-то новое, герой пока не знает, начало ли это чего-то светлого или путь в никуда.

*«...Die Stadt, zur Hälfte abgebrannt,
Wird aufgebaut allmählich;
Wie 'n Pudel, der halb geschoren ist,
Sieht Hamburg aus, trübselig... (8, S. 55)»*

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «облик», сема «образ животного», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка»

18. der fatale Vogel, фатальная птица для поэта — это дух консерваторских взглядов людей, которые не желают менять свое государство, довольные недостроенными городами, разрухой в стране, жаждущие только лишь наживы.

*«...Wer dieser fatale Vogel ist,
Ich brauch es euch nicht zu sagen -
Denk ich an ihn, so dreht sich herum
Das Essen in meinem Magen... (8, S. 57)»*

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка»

19. die Kälber, die Ochsen, поэт прибегает к олицетворению детей как «телят», а стариков как «быков», чтобы показать неизменность устоев, стадность народа.

*«...Gar manche, die ich als Kälber verließ,
Fand ich als Ochsen wieder...(8, S. 58)»*

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «внутренние качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка»

20. *der treue Pudel*, человек преданный, безукоризненно исполняющий все прихоти своего «хозяина», стелящийся перед ним. Герой повествует о том, что «преданный пудель» Саррас скончался, и утверждает что Кампе приятней бы было лишиться десятка, никому не нужных вольнодумных поэтов, чем одного прислужника.

*«...Sarras, der treue Pudel, ist tot.
Ein großer Verlust! Ich wette,
Daß Campe lieber ein ganzes Schock
Schriftsteller verloren hätte...(8, S. 59)»*

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «нравственные качества», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка»

21. *die Katzen scheinen alle grau*, поэт показывает своё безразличное отношение, всё для него серо, он бежит от самого себя, разочаровываясь в себе и своей стране, ему уже ничего не нужно, он не знает, как дальше жить и во что верить.

*«...In solchen Momenten zerfließe ich fast
Vor Wehmut und vor Sehnen;
Die Katzen scheinen mir alle grau,
Die Weiber alle Helenen...(8, S. 62)»*

Деннотативно-сигнификативное значение: гиперсема «лицо», сема «душевное состояние», коннотативное значение: гиперсема «экспрессивность», семы «образность», «отрицательная оценка»

Данный семантический анализ, способствует более глубокому осмыслению аксиологической ориентации зооморфной метафоры. Обобщая сказанное, отметим, что в форме оценочного значения в языке объективируются результаты ценностного подхода к действительности. Оценочная деятельность как процесс, связанная с практической ориентацией в действительности, когнитивна по своей цели [7, с. 200]. Когнитивное начало в оценочно-экспрессивной метафоре в сравнении с эмоциональным, на наш взгляд, действует как доминирующее. Эмоциональная оценка относится к группе психологических оценок, внутри которой ей противопоставлена интеллектуальная. Обе частные оценки квалифицируют разные аспекты объекта и, следовательно, теоретически могут как сочетаться, так и присутствовать в изолированном виде, поэтому эмоциональность не рассматривается как обязательный и стабильный компонент оценочного значения. В оценочном значении отражается как эмотивное, так и рациональное отношение к миру, что соответствует общей ценностной системе человека.

Заключение. Одной из самых актуальных проблем современного языкознания является всестороннее исследование зооморфной лексики. Зооморфизмы могут встречаться как в виде отдельных лексем, так и в качестве компонентов зоофразеологических единиц, также в немецком языке существуют устойчивые зооморфические образы, перешедшие из Библии, латинских и древнегреческих текстов, заимствования из басен Эзопа.

Одним из возможных способов совпадения анималистических образов в немецком языке с другими языками является полное заимствование высказываний из древних текстов. В немецком языке существует множество пословиц и поговорок с зоокомпонентом, которые являются результатом наблюдений за объективной реальностью.

Согласно современным теоретическим разработкам и актуальным взглядам на метафору был установлен лингвистический статус зооморфизмов — их принадлежность к оценочно-экспрессивной метафоре, вследствие этого к явлению зооморфизмов можно отнести зооморфные фразеологизмы с

узуальным значением «качественно-оценочной характеристики человека». В настоящей работе было предпринято исследование функциональных и семантических особенностей зооморфизмов немецкого языка.

Зооморфизмы объединяются в лексико-фразеологическую группу по модели «характеристика человека + оценка».

Семантическая структура зооморфизмов может быть представлена в виде семантической, отражающей процесс и результат метафорической номинации. Коннотативное значение зооморфизмов выдвинуто на первый план. Оно состоит из коннотативной гиперсемы «экспрессивность» и коннотативных сем «образность», «оценка».

Именно в этом семантическом плане состоит основа особого взаимодействия диахронии и синхронии в зооморфизме, которое проявляется в совмещенности синхронической (значение образной характеристики человека) и диахронической (внутренняя форма) характеристик.

Развитие темы представляется в проведении сопоставительного анализа зооморфизмов в немецком и английском языках, целью которого является выявление общих и этноспецифических черт зоосемизмов, а также выявление частотности их употребления в каждом из названных языков.

Список использованных источников

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. / Ю. Д. Апресян. М.: Наука, 2012. - 367 с.
2. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. М.: Просвещение, 2015. - 304 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова. М.: Либроком, 2014. - 569 с.
4. Блинова, О. И. Образность как категория лексикологии. Экспрессивность лексики и фразеологии. / О. И. Блинова. М.: Новосибирск, 2014. - 198 с.
5. Виноградов, В. В. Из истории лексикологии / В. В. Виноградов. М., 2016. - 300 с.
6. Телия, В. Н. Русская фразеология. / В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 2017. - 284 с.
7. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. Роль человеческого фактора в языке. / В. Н. Телия. М.: Наука, 2016. - 310 с.
8. Heine, H. Deutschland. Ein Wintermärchen. / H. Heine. Leipzig: Philipp Reclam jun. Verlag, 1995. - 108 S.